

ЗМЕЯ И ВОЛК

ДАРЬЯ КОРЯКИНА

18+

Дарья Корякина

Змея и волк

<https://litres.ru/74501562>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Он здесь. На этом берегу. В этой ночи.

Она выходит из реки без всплеска. Чёрное тело скользит между корней; на каждой чешуе на мгновение задерживается вода. Капли не падают. Исчезают, будто ночь впитывает собственную кровь.

Не торопится. Торопливость оставляют тем, кто боится не успеть.»

Содержание

Запах	4
Поляна	7
Первая петля	9
Танец	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дарья Корякина

Змея и волк

Запах

Она находит его по запаху. Лес ещё не знает, что выдал его. Уже.

Следов почти нет. Там, где тяжёлые лапы касались влажной земли, мох поднимается обратно. Раздвинутые плечами ветви смыкаются. Трава выпрямляется с той медленной тщательностью, с какой за опасным гостем закрывают двери.

Лес умеет хранить своих. Но запах остаётся.

Железо. Дым. Тёплая шерсть под холодным дождём.

И что-то глубже. Не кровь, хотя железо рядом. Не пожар, хотя дым въелся в кору. Запах существа, слишком долго удерживающего себя внутри собственной шкуры.

На западном берегу реки его почти не слышно. На середине воды он появляется снова. Тонкий, как трещина во льду. Достаточный.

Она поднимает голову.

Вода касается подбородка и сразу отступает. На поверхности расходится круг. Потом второй, хотя она больше не двигается.

Он здесь. На этом берегу. В этой ночи.

Она выходит из реки без всплеска. Чёрное тело скользит между корней; на каждой чешуе на мгновение задерживается вода. Капли не падают. Исчезают, будто ночь впитывает собственную кровь.

Не торопится. Торопливость оставляют тем, кто боится не успеть.

Её человеческое лицо поднято над длинным змеиным телом. Безволосая голова. Бледная кожа. На виске тонкая серая линия, оставленная событием, о котором в этом лесу не помнят даже камни.

Она старше дорог, по которым сюда приходили люди. Он старше последней дороги, по которой они отсюда ушли. Когда-то у обоих были другие имена. Теперь достаточно тех, которые не нужно произносить.

Лес знает Змею. Камни знают.

В норах замирают мыши. Птица поджимает голову под крыло и больше не поправляет перьев. На мокрой ветке висит последняя капля; она должна сорваться, но остаётся висеть.

Змея проходит под ней. Капля падает только потом.

Чернота её чешуи не отражает луну. Принимает свет и гасит его, чешуя за чешуёй. Там, где проходит её тело, ночь делается глубже, словно под поверхностью леса открыли ещё один лес.

Запах усиливается. Железо. Дым.

Голод.

Она останавливается у поваленного ствола. Слушает.

Ни ветра. Ни воды. Река уже осталась позади, но её молчание идёт следом.

Потом Змея слышит его. Не вой.

Дыхание.

Поляна

Он сидит посреди поляны. Луна стоит прямо над ним.

Холодная. Круглая. Похожая не на светило, а на отверстие, через которое в мир смотрят с другой стороны.

Свет падает отвесно. Не касается деревьев. Не достигает кустов. Только вырезает из темноты Волка и круг неподвижной травы у его ног.

Огромного. Слишком большого для зверя. Слишком звериного для человека.

Он находится между обликами. Задние лапы согнуты; передние уже стали руками, но пальцы заканчиваются чёрными когтями. На запястьях шерсть короче, и под ней видны тяжёлые сухожилия. Широкая грудь поднимается медленно.

Волчья голова не повернута к лесу. Глаза открыты.

Золотые. Неподвижные.

Он знает, что она здесь. Конечно знает.

Почувствовал ещё у реки. Сначала изменился запах воды. Потом замолчало то, что обычно не молчит даже перед грозой. Наконец из глубины леса потянуло камнем, который много лет лежал под снегом и сегодня впервые оказался на воздухе.

Её запах.

Он не повернулся. Не позвал. Не ушёл.

Змея останавливается за папоротниками. Между её ли-

цом и поляной лежит последняя полоса тени. Один лист касается щеки; она не убирает его.

Волк медленно проводит когтями по собственной груди. Не ранит. Прочёсывает тёмную шерсть до кожи, оставляя длинные светлые борозды. Потом шерсть смыкается снова.

В этом движении нет поспешности. Нет попытки скрыть то, что происходит.

Он знает, что на него смотрят.

Кисть замирает у края лунного пятна. На когте дрожит отблеск. Волк разжимает пальцы, будто проверяет, способен ли ещё распорядиться самым простым движением.

Способен.

Змея замечает паузу. И то, что следует после неё.

Каждое движение обращено к ней. Каждая неподвижность тоже.

Она могла бы выйти. Он мог бы назвать её присутствие поворотом головы.

Ни один не делает этого.

На краю поляны раскрывается ночной цветок. Белый венчик медленно отходит от стебля. Прежде чем он успевает раскрыться полностью, Волк вдыхает ещё раз.

Цветок закрывается.

Змея остаётся в темноте. Теперь она знает, что он ждёт не появления.

Ответа.

Первая петля

Между ними сорок шагов. Круг света. Воздух, в котором слишком мало места для первого звука.

Она сдвигается влево.

Не выходит на поляну. Обходит её далеко, за стволами, где свет уже не различает расстояний. Длинное тело бесшумно проходит между корней. Чёрный изгиб возникает и исчезает.

Волк слышит.

Правое ухо поворачивается вслед за ней. Только ухо. Всё остальное остаётся неподвижным.

Змея проходит у него за спиной. Останавливается.

Лес между ними пахнет мокрой корой. Под этим запахом лежит другой, слишком тёплый для ночи.

Она приближается на один шаг.

Его плечи напрягаются.

Она отступает на два.

Напряжение остаётся. Хорошо.

Волк поднимает морду и вдыхает. Медленно. Воздух входит в него вместе с её присутствием; на мгновение пальцы перестают двигаться.

Только на мгновение.

Затем он опускает руку на колено. Ровно. Не пряча усилия и не позволяя усилию стать движением раньше него.

Она продолжает круг.

Ей знакомы те, кто бросается сразу. Лес хранит множество коротких историй о силе, которая не сумела пережить собственного пробуждения. Сломанная ветвь. Развороченный берег. Пустота там, куда следовало смотреть.

Этот не бросается.

Его неподвижность не пуста. В ней что-то работает. Что-то огромное медленно поворачивается внутри, не получая выхода и не разрушая стен.

Змея останавливается второй раз.

Теперь между ними дерево. Старое, в два человеческих объёма. По одну сторону ствола её лицо. По другую, далеко впереди, его затылок.

Она смотрит на кору так, будто видит сквозь неё.

Он чуть наклоняет голову. Не в её сторону. Вниз.

Тонкая ветка под его ногой ломается.

Сухой звук проходит по поляне и обрывается у самого края. Лес не возвращает эха.

Змея остаётся неподвижной ещё немного. Потом продолжает путь.

Первая петля замыкается там, где её не видно. Волк ни разу не повернул головы.

Но когда она возвращается к папоротникам, он сидит иначе. Почти незаметно.

Между его ладонями и землёй больше нет расстояния.

Танец

Она показывает ему лицо. Только лицо.

Бледный овал возникает между двумя чёрными стволами.
Луна находит скулу, висок, край рта. Глаза возвращают свет серебром.

Ни улыбки. Ни обещания.

Волк смотрит перед собой. Но его дыхание меняется.

Теперь вдох длится дольше. Выдох выходит сквозь приоткрытую пасть белым паром, хотя воздух ещё недостаточно холоден для пара.

Змея исчезает.

Он закрывает глаза.

Она возникает слева. Ближе.

Глаза открываются сразу.

Потом справа. Ещё ближе.

Он не поворачивает головы. Только взгляд движется за ней, и от этого неподвижное тело кажется ещё тяжелее.

Так начинается танец.

У него нет музыки. Только дыхание. Его. Её. Леса, который уже не умеет дышать отдельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.